

такъ идутъ къ горамъ; на лѣвой сторонѣ той-же рѣки главныя песчаныя массы лежатъ нѣсколько поодаль, хотя наносы отъ нихъ подходятъ къ самому оазису и превращаютъ его окрестности въ совершенную пустыню. Въ ней погребены остатки нѣкогда процвѣтавшей здѣсь обширной культурной площади¹⁾; но объ этомъ будетъ рѣчь впереди.

Нынѣшнее черченское поселеніе заключаетъ въ себѣ около 600 дворовъ и отъ 3 — 3 $\frac{1}{2}$ т. жителей. Основано оно 90 лѣтъ тому назадъ²⁾ колонистами изъ Кэри, Хотана, Кашгара и Аксу. По собраннымъ свѣдѣніямъ выходцы изъ двухъ первыхъ оазисовъ принадлежатъ къ племени *мачинъ*; двухъ послѣднихъ — къ племени *ардбюль*³⁾ (нынѣ это названіе почти вовсе не употребляется), которое обитаетъ, какъ намъ сообщали, отъ Аксу до Кашгара включительно. Мачинцы-же, считающіе себя кореннымъ населеніемъ въ Вост. Туркестанѣ, живутъ отъ Черчена до Хотана и по сосѣднимъ горамъ; попадаются также въ Яркендѣ. Своимъ замѣтно скуластымъ лицомъ, расплывшимся (впрочемъ лишь на концѣ) носомъ и малою растительностью волосъ на лицѣ они напоминаютъ монгольскій типъ; тогда какъ ардбюль, въ особенности пожилые и старики, весьма походятъ на семитовъ. Тѣ и другіе, какъ всѣ восточно-туркестанцы, говорятъ тюркскимъ языкомъ, но ардбюль держатъ рѣчь скороговоркою; при томъ особенно отчетливо произносятъ звукъ «с». По тѣмъ же рассказамъ туземцевъ, къ востоку отъ Аксу — въ оазисахъ Бай, Куча и частью Курля живетъ племя *хурасанъ*⁴⁾, согласно преданію пришедшее сюда еще въ глубокой древности изъ Афганистана; оно, какъ говорятъ, отличается красотой, въ особенности своихъ женщинъ. Свѣдѣнія эти, конечно, требуютъ строгой проверки. Положительно же можно сказать, что во всемъ Вост. Туркестанѣ среди его населенія нѣтъ однороднаго сплоченнаго типа. Наоборотъ, здѣсь больше или меньше смѣшаны различныя притекавшія въ этотъ край народности — аборигены страны, быть можетъ арійцы, затѣмъ уйгуры, китайцы, тибетцы, арабы, монголы, пришельцы изъ Западнаго Туркестана и др. При томъ изолированное положеніе Вос-

¹⁾ Впервые Черченъ сдѣлался извѣстнымъ со времени Марко Поло, называвшаго его *Siarcian*. Однако позднѣйшіе переводчики и комментаторы великаго венеціанскаго путешественника невѣрно приурочивали такое названіе къ Карашару. Лишь въ недавнее время извѣстный оріенталистъ Юль разрѣшилъ правильно такую путаницу.

²⁾ Считаая отъ времени нашего посѣщенія въ 1885 г.

³⁾ Женщины въ Черченѣ только мачинки; ардбюль приходятъ холостыми и здѣсь женятся.

⁴⁾ Названіе это нынѣ также не употребляется.